

Лошкарев С. Путевые записки о сельском хозяйстве Южной России. Труды Императорского Вольного экономического общества. Ч. 3. Санкт Петербург. 1844.

Выдержки о меннонитах.

Статья I

Малороссія, въ особенности, край благословенный. Въ нѣмецкихъ колоніяхъ довольство и благоденствіе въ полномъ смыслѣ слова. Жаль только, что Нѣмцы поселены около однихъ мѣсть, большими колоніями и въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи, а не разбросаны по всему южному краю; примѣръ ихъ скоро научилъ бы жить и Татаръ и Малороссовъ.

Но если положить на вѣсы съ одной стороны трудъ или время, потребное для удобренія полей, а съ другой прибыль, которую удобреніе можетъ доставить, то нельзя еще рѣшить, будетъ ли выгода на сторонѣ защитниковъ удобренія или отвергающихъ его? Хотя въ нѣмецкихъ колоніяхъ удобряютъ поля навозомъ и урожаи у колонистовъ лучше, но они ограничены 20 десятинными полями.

При удобреніи почвы, могутъ еще быть различныя степени состоянія земледѣльческаго хозяйства; напримѣръ: извѣстный менонистъ и Предсѣдатель Хозяйственнаго Комитета колоній, Иванъ Ивановичъ Корнисъ, имѣетъ два хутора, на которыхъ урожай почти всегда превышаетъ общій урожай у менонистовъ. Напримѣръ: арнаутка въ колоніяхъ даетъ отъ самъ 4 до самъ 18, тогда какъ у Корниса она никогда не родится ниже самъ 8; рожь въ колоніяхъ даетъ отъ самъ 4 до 12 можетъ быть до 16; а у Корниса самъ 20 и до самъ 24, и никогда ниже самъ 5 и 6 и т. д. Отчего это происходитъ? Конечно отъ болѣе правильной и рачительной обработки земли, лучшаго выбора сѣменъ, болѣе тщательнаго удобренія, посѣва и т. д. Подъ словами улучшенія въ воздѣлываніи чернозема, я разумѣю правильнѣйшій ходъ настоящей системы полеводства, рядъ дѣйствій болѣе обдуманнхъ, болѣе согласныхъ съ благоразумнымъ расчетомъ. Напримѣръ, вмѣсто того, чтобы гоняться за мнимыми выгодами огромной запашки, не лучше ли ограничиться болѣе умѣренною, соразмѣнною съ дѣйствительными силами имѣнія, но завести правильную обработку земли. Успѣвая дѣлать все вовремя и рачительнѣе, мы навѣрно извлечемъ тѣ же выгоды, съ меньшими усиліями, безъ истощенія рабочихъ силъ и плодородія почвы. Безъ сомнѣнія я не разумѣю здѣсь чрезмѣрнаго ограниченія пространства запашки. Зачѣмъ кидаться въ крайности. Главное дѣло въ каждомъ хозяйствѣ — расчетъ, все должно быть на немъ основано.

Впрочемъ, нельзя сказать, чтобы хозяйство южнаго края находилось въ самомъ худомъ состояніи. Только въ крестьянскомъ классѣ оно не подвинулось или почти не подвигается впередъ.

Нигдѣ почти, кромѣ колоній, я не видалъ правильно устроенныхъ земледѣльческихъ орудій.

Казалось бы, что скотоводство, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ богатства и благосостоянія края, должно бы постоянно процвѣтать, и забота, если не объ улучшеніи, то по

крайней мѣрѣ о сохраненіи хорошей породы скота, должна бы быть главною заботою всѣхъ хозяевъ и земледѣльцевъ; но нѣтъ, именно эта статья промышленности и хозяйства находится въ самомъ жалкомъ положеніи; она совершенно предоставлена природѣ и до сихъ поръ я не замѣтилъ у нашихъ помѣщиковъ и хозяевъ никакихъ началъ къ ея возстановленію. Въ этомъ отношеніи поощрительныя мѣры Правительства, болѣе нежели во всякой другой части хозяйства, полезны и необходимы.

Только у колонистовъ скотоводство, какъ и всѣ части хозяйства, постоянно стремится къ лучшему. Теперь они разводятъ коровъ болѣе Остфрисландской породы; онѣ очень молочны, но слабѣ нашихъ. Но ни эта, никакая либо другая изъ заграничныхъ породъ не годится для здѣшняго края: нужно возстановить прежнюю могучую Украинскую породу. Будемъ надѣяться, что учрежденныя Обществомъ Сельскаго Хозяйства южной Россіи выставки рогатаго скота, испытанія на нихъ производимыя и раздаваемыя награды, будутъ не мало содѣйствовать къ улучшенію скотоводства здѣшняго края.

Малороссіяне и жители Новороссіи изъ Русскихъ, производя всѣ свои сельскія работы и перевозки на волахъ, почти не держатъ лошадей, особенно въ губерніяхъ: Харьковской, Полтавской, Екатеринославской и Херсонской. Въ Таврической я замѣтилъ болѣе лошадей, и не мудрено: Таврическая губернія населена по большей части Татарами, которые хотя работаютъ на волахъ, но по врожденной склонности къ лошадямъ, содержатъ ихъ для поѣздокъ, а паши одновѣрцы этой губерніи имѣютъ ихъ вѣроятно потому, что видятъ пользу, какову содержаніе ихъ приносить Ногайцамъ и нѣмецкимъ переселенцамъ.

Я видѣлъ въ Херсонской губерніи опытъ плодотворнаго хозяйства съ травосѣяніемъ и картофелемъ въ полѣ, въ довольно обширномъ видѣ. Онъ вполне удался и вѣроятно такая система продолжалась бы въ имѣніи, если бы смерть не похитила его хозяина, молодого, отлично умнаго и образованнаго человѣка. Этотъ примѣръ травосѣянія, кромѣ опытовъ на хуторѣ Общества Сельскаго Хозяйства южной Россіи, есть я думаю единственный въ томъ краѣ. Степи и луга, съ которыхъ добываютъ тамъ сѣно, предоставлены совершенно природѣ и нигдѣ, кромѣ какъ у Меионистовъ, не видно никакихъ содѣйствій со стороны человѣка къ улучшенію ихъ производительности, хотя мѣстность дозволяетъ устроить даже искусственное орошеніе полей. Одного рода улучшенія мнѣ извѣстны—это пожegi, для уничтоженія вредныхъ травъ, особенно колючей тирзы, которая такъ опасна для овецъ.

Лошкарев С. Путевые записки о сельском хозяйстве Южной России. Труды Императорского Вольного экономического общества. Ч. 1. Санкт Петербург. 1845.

Статья II.

Изъ новѣйшихъ опытовъ, довольно взглянуть на цвѣтушія плантаціи нѣмецкихъ колоній; на усадьбы нѣкоторыхъ помѣщиковъ въ Таврической и Херсонской губерніяхъ, на прекрасный садъ и обширныя плантаціи графини Эдлингъ въ Бессарабіи и наконецъ на чудесный подвигъ лѣсоразведенія на одесской пересыпи, этой сыпучей песчаной степи. Если кто и послѣ этихъ примѣровъ не убѣдится въ возможности разведенія лѣсовъ въ южной Россіи, то докажетъ тѣмъ только упорство противъ истины. Въ доказательство-же того, что труды по лѣсоразведенію весьма скоро вознаграждаются скажу, что извѣстный и почтенный Менонистъ И. И. Корнисъ одними очистками своей двѣнадцати-лѣтней плантаціи отапливаетъ весь довольно обширный хуторъ свой.

Для соображенія, какой доходъ можетъ получить простой земледѣлецъ (крестьянинъ) отъ шелководства, я дѣлалъ расчетъ съ моимъ хозяиномъ, Менонистомъ, въ колоніи Орловъ. Въ 1842 году онъ собралъ 26 четвериковъ червей въ коконахъ и получилъ изъ нихъ 32 ф. мотаного шелка. Размотка шелка производится особенными шелкомотальщиками, получающими платы

около 57 коп. сереб. съ фунта. Выкормка червей, продолжающаяся 4 недѣли и производимая годовыми работниками (полагая кругомъ по 3 человекъ въ день), стоила 21 руб. 84 коп. сер. Доставка шелка въ Харьковъ па продажу стоила по 10 коп. сер. съ фунта, 3 руб. 20 коп. Шелкъ продается въ Харьковѣ обыкновенно по 3 руб. сереб. фунтъ. Итого за 32 ф. шелка выручено, за исключеніемъ всѣхъ показанныхъ издержекъ (не считая однако работы на первоначальное разведеніе тутоваго дерева), чистаго дохода 32 руб. 72 коп. На такой доходъ отъ шелководства можетъ надѣяться каждый, сколько нибудь рачительный земледѣлецъ. Я показывалъ этотъ расчетъ И. И. Корнису, который нашель его правильнымъ, и расходы скорѣе увеличенными, чѣмъ уменьшенными.

По его мнѣнію, годовой работникъ обходится не болѣе 26 ½ коп. сер. въ день, съ пищею и заработною платою. Притомъ кормленіе червей производится съ Мая до половины Іюня, когда по окончаніи полевыхъ работъ, посѣвовъ и плантацій, годовые работники остаются почти безъ дѣла. Туговяя деревья, сажаемыя колонистами обыкновенно вокругъ садовъ, растутъ чрезвычайно успѣшно и даютъ ежегодно съ избыткомъ достаточный сборъ листьевъ для прокормленія шелковичнаго червя, въ количествѣ, соразмѣрномъ съ ихъ разведеніемъ. Въ 1843 году сборъ шелка въ колоніяхъ Менонистовъ простирался до 16 пудовъ; т. е. вдвое болѣе сбора 1842 года.

Примѣръ Менонистовъ и главнѣйшіе внушенія П. И. Корниса побудили и Ногайцевъ обратить вниманіе на эту часть сельской промышленности. Многіе изъ нихъ завели туговяя плантаціи, а нѣкоторые, болѣе дѣятельные и расторопные, начали выкармливать и шелковичныхъ червей.

Изъ всѣхъ торговыхъ и фабричныхъ растений, посѣвъ табака распространяется успѣшнѣе всего. Въ нѣмецкихъ колоніяхъ почти каждый имѣеть свои табачныя плантаціи, и вездѣ онѣ удачны. Особенно отличался силою растительности табакъ Албанскій, на хуторѣ И. И. Корниса, Юшанле. Стволы его имѣли до 8 и болѣе Футовъ вышины, и были унизаны множествомъ листьевъ, около аршина длиною. Разведеніе и улучшение Фруктовыхъ деревьевъ, кажется, не давно только начало значительно распространяться. Бывшіе въ Мартѣ 1843 года морозы, въ то время, какъ всѣ деревья были въ цвѣту, уничтожили урожай плодовъ, и потому я не могъ судить, до какой степени простирается богатство и разнообразіе въ этомъ родѣ произведеній нашего отечества.

я до того былъ пораженъ благоустройствомъ нѣмецкихъ колоній, что мнѣ казалось, будто я вѣхалъ въ новое государство или будто цѣлое столѣтіе пролетѣло, въ переѣздъ мой отъ послѣдняго русскаго селенія до колоній.

Здѣсь всѣ дома выстроены по одному плану; правильныя, прямыя улицы оживлены садами и палисадниками, съ множествомъ цвѣтовъ. Множество домовъ кирпичныхъ, одного пли разныхъ цвѣтовъ, на нѣкоторыхъ крышки изъ черепицы (красной, желтой, или почти бѣлой), па другихъ изъ соломы съ глиною, по гладкія и красивыя. Всѣ дома съ крашеными ставнями и рамами; о внутренности ихъ и говорить нечего: тамъ чистота и внутренняя отдѣлка покоевъ и всѣхъ принадлежностей хозяйства доведены до совершенства. За домами расположены фруктовые сады, отдѣленные одинъ отъ другаго туговыми плантаціями; за фруктовыми садами, полудесятипилья лѣсныя плантаціи и наконецъ поля. Скоть, лошади п упряжь, въ соотвѣтственной степени совершенства. Не входя въ подробное описаніе состоянія и образа хозяйства Менонистовъ, какъ предметовъ, требующихъ болѣе внимательнаго изученія, нежели какое можно сдѣлать па пути, ограничусь здѣсь нѣкоторыми свѣдѣніями, до земледѣлія и лѣсоводства относящимися, сообщенными мнѣ главнѣйше президентомъ хозяйственнаго комитета колоній, извѣстнымъ Менонистомъ Ив. Ив. Корнисомъ, знакомство котораго было для меня особенно пріятно и поучительно.

Изъ 65 десятинной пропорціи земли, дарованной на каждое менонистское семейство ¹⁾,

¹⁾ Колонисты имѣють по 60 десятинь.

собственно полями занимается 20 десятинь, по 5 въ каждомъ полѣ. Порядокъ сѣвооборота у всѣхъ одинаковый: въ первый годъ парь съ навозомъ, отъ 40 до 50 фуръ 40 и 50 пудовыхъ. Навозъ вывозится съ осени или зимою. Парь пашутъ три раза: первый разъ нѣмецкимъ плугомъ, второй ораломъ особеннаго устройства и въ третій опять тѣмъ же ораломъ, на крестъ. Первая пашня производится въ первыхъ числахъ Юня (обыкновенно около 10-го), смотря по росту бурьяна; вторая въ Юлѣ, или въ первыхъ числахъ Августа, а третья въ концѣ Августа, или въ началѣ Сентября. Весною волочатъ желѣзною бороною о 32-хъ зубьяхъ. Двѣ бороны слѣдуютъ одна за другою; бороны эти разной величины и большая идетъ впереди. Потомъ борютъ плугомъ, сѣютъ ячмень или овесъ, боронуютъ и укатываютъ каткомъ.

На третій годъ сѣютъ арнаутку; подъ нее пашутъ нѣмецкимъ плугомъ, забораниваютъ и укатываютъ каткомъ.

Въ четвертый годъ рожь; подъ нее, по снятіи арнаутки, пашутъ нѣмецкимъ плугомъ, забораниваютъ, по не укатываютъ каткомъ.

Ячмень и овесъ сѣютъ рано весною, потомъ пшеницу, а рожь отъ 1-го по 10-е Сентября.

Ячменя сѣется на десятину 6 четвериковъ, овса отъ 8 до 10, пшеницы и ржи по 4 четверика.

Молотьба производится молотильными каменными катками или машинами. Молотильные катки, приводимые въ движеніе парюю лошадей, вымолачиваютъ въ день около 7 четвертей, иногда и болѣе, смотря по сухости хлѣба и числу рабочихъ для переворачиванія и выбиранія соломы. При 5 рабочихъ вымолачивается отъ 3 до 9 иногда до 10 четвертей въ день.

Молотильныя машины имѣютъ деревянные барабаны и колеса, только въ вальки вставлены желѣзныя ребра. Такая машина, обыкновеннаго устройства, вымолачиваетъ также отъ 7 до 10 четвертей; лучше сдѣланная, при томъ же устройствѣ, 15 четвертей и болѣе. Машины приводятся въ движеніе также парюю лошадей и требуютъ столько же людей, какъ и катокъ, даже болѣе, а именно: до 7 человекъ. Такая машина стоитъ отъ 200 до 230 руб. сереб. Катокъ, въ $\frac{3}{4}$ арш. въ длину и 2 арш. въ вышину, обходится не менѣе 5 руб. серебромъ.

На устроенной въ колоніяхъ вѣяльной машинѣ, съ деревянными колесами, можно вѣять до 20 четвертей хлѣба въ день.

Стада и овцы Менонистовъ пасутся на мѣстахъ свободныхъ отъ пашни и покосовъ.

Округъ Менонистовъ имѣетъ два общественныхъ магазина и по одной овчарнѣ па каждая четыре колоніи. Въ одной общественной овчарнѣ помѣщается до 6,000 овецъ.

Менонисты и колонисты вообще занимаются посѣвомъ льна, па особенныхъ участкахъ, преимущественно па низменныхъ мѣстахъ.

Холстъ продаютъ отъ 80 до 1 руб. 20 коп. асс. за аршинъ, шириною въ 18 вершковъ.

Картофеля сажаютъ около 5 четвертей на десятину, цѣльнымъ картофелемъ, на разстояніи около аршина одинъ отъ другаго; средній урожай самъ 20.

О шелководствѣ Менонистовъ я уже упоминалъ, говоря о шелководствѣ южной Россіи вообще.

Приращеніемъ семействъ, колоніи ежедневно распространяются, и надобно ожидать, что со временемъ онѣ составятъ какъ бы цѣлые города, по большой дорогѣ и около оной, па протяженіи болѣе 20 верствъ.

Кромѣ естественнаго умноженія народонаселенія, колоніи распространяются теперь переселеніемъ черниговскихъ Менонистовъ, въ числѣ четырехъ сотъ душъ. Будучи поселены въ Россіи еще съ 1772 года, они занимались ремеслами, но по недостатку сбыта своимъ издѣліямъ оставались въ бѣдности; къ земледѣлію же обратиться не могли по малоземелью. Попеченіемъ правительства они теперь выселяются въ сосѣдство къ своимъ соотечественникамъ и обстраиваются особою колоніею, подъ наблюденіемъ И. Корииса, подъ названіемъ *Гуттертальскихъ* Менонистовъ.

Нѣмецкія колоніи всегда имѣли своихъ ремесленниковъ всякаго рода; по отдаленность ихъ жительства одного отъ другаго затрудняла обработку издѣлій, которыя должны переходить чрезъ нѣсколько рукъ и препятствовала правильному раздѣленію работъ; а чрезъ то не было возможности доводить издѣлія до желаемаго совершенства. Заботливое правительство, внявъ представленію комитета колоній, поручило Корнису составить планъ особой ремесленной

колоніи. Корнісь исполниль это порученіє съ свойственнымъ ему званіємъ дѣла и усердіемъ къ пользѣ общественной, и теперъ подъ его надзоромъ строятся зданія и переселяются въ нихъ ремесленники. Два дома уже окончательно выстроены. Превосходство ихъ отдѣлки и всѣхъ принадлежностей, по истинѣ, составляетъ верхъ совершенства всего видѣннаго мною въ колоніяхъ!

Колоніи имѣють свои мельницы прекраснаго устройства, па которыхъ выдѣлывается лучшая крупчатая мука. Имѣють также свои суконныя Фабрики, слишкомъ достаточныя для удовлетворенія внутренней потребности въ сукнѣ.

Владѣнія Менонистовъ не ограничиваются участками при самыхъ колоніяхъ: многіе изъ нихъ имѣють хутора. Эти хутора обращены преимущественно подъ овцеводство. Скотоводствомъ собственно заняты хуторъ Менониста *Мартенса*, находящійся въ Алешкинскомъ уѣздѣ, по причинѣ изобилія тамъ солончаковъ. Занимаясь перепродажею произведеній всѣхъ колоній, Мартенсъ производитъ оборота до 100,000 руб. сереб. Всѣхъ принадлежащихъ ему земель, въ разныхъ мѣстахъ считается до 42-хъ тысячъ десятинъ. Другіе Менонисты не имѣють столько земли, однако многіе содержатъ отъ 8 до 16-ти тысячъ овецъ.

Хуторъ И. И. Корниса, *Юшанле*, находится верстахъ въ шести отъ колоніи Орловъ. Онъ занимаетъ до 500 десятинъ собственной земли Корниса и до 3,500 наемной (по 8 копѣекъ серебромъ за десятину). Изъ этого числа только 80 заняты собственно пашнями: онѣ раздѣлены па четыре поля, по 20 десятинъ каждое.

Порядокъ сѣвооборота тотъ же, какъ и въ колоніяхъ; система обработки земли таже, по тщательнѣйшая работа, лучшее удобреніе и лучший выборъ сѣменъ причиною, что здѣшній урожай всегда превышаетъ урожай въ колоніяхъ, о чемъ я упоминалъ уже, говоря о земледѣліи южной Россіи вообще.

Годовыхъ работниковъ при хуторѣ три семейства: два при овчарѣ и одно семейство атамана или старосты. Шестнадцать человекъ чабановъ и два табунщика. — Жалованье чабановъ простирается отъ 70 до 130 рублей.

Скота при хуторѣ: коровъ дойныхъ шотландской породы 32, воловъ рабочихъ 54, нерабочихъ 16, бычковъ и телокъ 48, лошадей 290; овецъ па двухъ хуторахъ въ Юшанле и Тощенакѣ 14-ть тысячъ головъ, да сверхъ того до 8,000 у Ногайцевъ, отданныхъ на 4 года изъ полудохода. Хуторъ Тощенакъ, находящійся на южной сторонѣ Ново-Александровска, отдѣленъ сыну Корниса и состоитъ въ полномъ его распоряженіи.

Овцы, па обоихъ хуторахъ находящіяся, разведены отъ купленныхъ въ Саксоніи; каждая даетъ около 4-хъ фунтовъ перегонной шерсти, которая продавалась въ Москвѣ около 40 рублей ассигнаціями за пудъ. На мѣстѣ Менонисты продають свою шерсть около 22 руб. ассигн. за пудъ; провозъ же обходится до 1 руб. сер. съ пуда. Мытая шерсть Корниса даетъ 32% противъ невытой.

Лошадей продается па Ново-Московской ярмаркѣ, подъ ремонты, до тридцати штукъ въ годъ, среднюю цѣною по 50 руб. сер. за каждую.

Пространство, запятое сѣнокосами опредѣлить нельзя, ибо они непостоянны, а переходять па тоже мѣсто обыкновенно чрезъ два года въ третій; по болѣе косятъ тамъ, гдѣ лучше трава. Посѣвы травъ начаты еще только на хуторѣ Тощенакѣ. Клеверъ родится худо, по недостатку влажности въ почвѣ и частымъ засухамъ, по люцерна и рейграссъ удаются хорошо. Эти травы не сѣются тамъ съ хлѣбомъ, какъ у насъ, по осенью и отдѣльно.

Лѣснымъ плантаціямъ хутора Юшанле положено начало за 12 лѣтъ; а теперъ считается: старыхъ плантацій, т. е. отъ 7 до 12 годовыхъ — 7 десятинъ, новыхъ, 3 лѣтнихъ, 4 десятины, да въ степяхъ 2 ½ десятины. Кромѣ того четыре маленькихъ лѣсочка, на курганахъ, сдѣланныхъ для доказательства, что даже па самыхъ сухихъ мѣстахъ въ южной Россіи можно разводить лѣсъ. Эти лѣсочки принялись и обѣщаютъ рости благополучію.

Изъ находящихся въ плантаціяхъ Корниса деревьевъ, лучше удаются: дубъ, берестъ и осина; впрочемъ и другіе, какъ то: береза, илимъ, клепъ, грабина и сосна, растутъ успѣшно. Земля для лѣсныхъ плантацій поднимается плугомъ, въ 25 паръ воловъ, который беретъ до аршина глубины.

Вообще плантаціи эти въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Онѣ ежегодно распространяются новыми посѣвами и пересадками; а очищеніе ихъ доставляетъ топливо па весь хуторъ.

При хуторѣ Юшанле находится училище для государственныхъ крестьянъ, состоящее изъ 16 мальчиковъ и 4 дѣвочекъ. Мальчики разныхъ происхожденій: изъ Татаръ, Ногайцевъ, Молдаванъ, Малороссіянъ и Русскихъ. Живутъ они и содержатся прекрасно и постоянно заняты то практическимъ, то теоретическимъ изученіемъ всѣхъ частей мѣстнаго хозяйства.

Садъ Корниса занимаетъ 5 десятинъ, и изобилуетъ всякими сортами фруктовыхъ деревьевъ и растений. Главный домъ построенъ изъ разноцвѣтнаго кирпича, съ желтою черепичною крышею, па подобіе лучшихъ домовъ въ колоніи, по вдвое выше и совершенно особенной, очень красивой архитектуры. Прочность этого дома и всѣхъ принадлежащихъ къ хутору каменныхъ строеній, прекрасное расположеніе ихъ частей и чистота наружной и внутренней отдѣлки, а равно всей домашней мебели, посуды и т. п., превосходить все, что можно видѣть въ колоніяхъ. При всемъ томъ здѣсь ничто не выходитъ изъ границъ простоты, приличной жилищу земледѣльца; но тѣмъ то именно и замѣчательно совершенство всѣхъ подробностей этого хозяйства гдѣ, все въ высшей степени просто, чисто, прочно и изящно.

Вообще должно замѣтить, что Менонисты и всѣ нѣмецкіе переселенцы, каково бы не было ихъ состояніе, не измѣняютъ образа жизни, не выходятъ изъ свойственной ей простоты. Они не ищутъ ничего выше: всѣ ихъ желанія ограничиваются удобнымъ домикомъ, хорошимъ скотомъ, изобильнымъ плодами садомъ и т. п.

Это истинный путь къ счастію, они нашли его, и дѣйствительно вполнѣ счастливы. Они говорятъ: «Чего намъ желать лучшаго: по милости Государя, мы имѣемъ землю въ благодатной странѣ, вполнѣ обезпечены, начальство наше истинно печется о насъ и никто насъ не обижаетъ. Мы были даже осчастливлены посѣщеніемъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича Наслѣдника. Одного только недостаетъ еще для полнаго нашего благополучія: видѣть Благодѣтеля Государя; еслибъ это желаніе сердца нашего когда нибудь исполнилось,—то намъ не осталось бы ничего болѣе желать на землѣ!» Такія слова слышалъ я не отъ одного, но отъ множества колонистовъ.

Полезное вліяніе и примѣръ нѣмецкихъ колоній отражаются наиболѣе на ближайшихъ ихъ сосѣдяхъ, Ногайцахъ.

Членъ Кореспондентъ С.Лашкаревъ.